

Записка атамана М. И. Платова о Бородинском сражении

Уже почти два века остается дискуссионной оценка рейда русской кавалерии в обход левого фланга французской армии во время Бородинского сражения, что в немалой степени вызвано противоречивостью суждений по этому поводу непосредственных участников событий. Только в последние годы вышло несколько серьезных исследований по данной проблеме¹, не говоря уже о трудах предшествующих поколений историков.

Участие корпуса Платова в рейде было окончательно признано историками только спустя четверть века после сражения. В течение этого времени они об этом либо не упоминали (Д. И. Ахшарумов, Д. П. Бутурлин, Н. Окунев), либо делали это весьма неопределенно, примером чему может послужить описание Бородинского сражения, составленное К. Ф. Толем. По Толю, Платов вместе с Уваровым получил приказ о проведении рейда, но в дальнейшем почему-то описываются исключительно действия 1-го кав. корпуса². Подобная неопределенность в освещении рейда была присуща в те годы и донским историкам. В 1836 г., по приказу атамана М. Г. Власова, служившего в корпусе Платова во время Бородинского сражения, был подготовлен очерк «Военные действия донских казаков в 1812 году». В нем довольно скупо рассказывается о действиях корпуса Платова во время сражения: «...Участие донских полков на правом фланге ограничилось содействием атакам 1-го кавалерийского корпуса и поражением рассыпавшихся по опушке леса неприятельских стрелков...»³.

Только в 1839 г., когда в России широко отмечалось двадцатипятилетие победы над Наполеоном, вышло несколько изданий, в которых рассказывалось об участии корпуса Платова в рейде⁴. И начиная с этого времени вокруг него стал складываться миф, творцом которого следует признать военного историка А. И. Михайловского-Данилевского, впервые рассказавшего об участии корпуса Платова в рейде на страницах своего исторического труда. Будучи председателем Военно-цензурного комитета, он «выправил» соответствующие места и в современных ему военно-исторических сочинениях. Примером может послужить книга Н. Д. Неелова, где в основном тексте Платов не упоминается при описании рейда, а в постраничном примечании приводятся совсем другие сведения, заимствованные из мемуаров К. Клаузевица. В этом явно чувствуется вмешательство военной цензуры. Кстати говоря, эти мемуары, вышедшие в Берлине в 1835 г., до сих пор остаются единственными мемуарами участника рейда, доступными исследователю.

В своем официальном труде Михайловский-Данилевский дос-таточно кратко описал действия казачьего корпуса: «Платов находился правее Уварова. Казаки перешли вброд через Войну, рассыпались в тылу неприятельском, и произвели такую тревогу, что бывшие там обозы в величайшем беспорядке обратились в бегство»⁵. В целом он дал рейду следующую оценку: «Действия Платова и Уварова имели на участь сражения влияние чрезвычайно важное, вполне оправдавшее ожидания князя Кутузова»⁶. Позднее в биографии Уварова историк писал: «Действия Уварова и Платова имели чрезвычайно важное влияние на участь Бородинского сражения... Счастливый оборот битвы был непосредственным следствием превосходного повеленного Кутузовым, а Уваровым и Платовым исполненного маневра»⁷.

Однако в своих мемуарах, написанных десятью годами ранее – в 1827-1828 гг., и не предназначавшихся для печати, историк обвинял атамана в пьянстве в день сражения⁸. Причем в этом утверждении он был не одинок – ряд офицеров-мемуаристов из окружения Главнокомандующего писали о том же⁹. Один из них при этом сообщил существенную подробность: «Кутузов отказал Платову в командовании в самое время сражения; способности же Уварова, который после Платова оставался старшим, довольно известны. Он расположил свою конницу подле леса, занятого неприятельской пехотой, и потерял много людей без всякой пользы»¹⁰. Но другими источниками этот факт не подтверждается.

Такая противоречивость в суждениях Михайловского-Данилевского показательна: при желании в обширной историографии и не менее обширной мемуарной литературе можно найти аргументы в пользу любого из двух полярных мнений о ходе и значении рейда. В то же время ощущается недостаток официальных документов, особенно о действиях корпуса Платова.

Сохранился черновик рапорта Платова Главнокомандующему об участии корпуса в сражении¹¹, часто цитируемый историками как подлинный рапорт, который, однако, не был отправлен по назначению. В рапорте достаточно подробно освещается ход рейда, при этом

описываются и действия корпуса Уварова, который, по версии атамана, действовал под его командой. Однако использовать черновик нужно крайне осторожно, не выяснив причины, по которой он не был подан князю Кутузову.

Спустя месяц после сражения Платов подал еще один рапорт Главнокомандующему, по сути представляющий собой отписку: «В бывшем 26 числа прошлого августа месяца при с. Бородине генеральном с неприятелями сражении, находился я, по приказанию Вашей светлости, с казачьими полками на правом фланге нашей армии, и какво происходило действие против неприятельского левого фланга, Вашей светлости по личному присутствию Вашему известно»¹².

Рапортов Уварова о Бородинском сражении имеется два: первый – Барклаю де Толли¹³, к армии которого 1-й кав. корпус принадлежал, второй – Главнокомандующему князю Кутузову¹⁴. Текстуально эти документы практически идентичны между собой. Согласно им, Главнокомандующий лично отправил 1-й кав. корпус в рейд. Перед Уваровым была поставлена следующая задача: «Атаковать неприятельский левый фланг, с тем чтобы хотя несколько оттянуть его силы, которые столь сильно стремились атаковать вторую нашу армию». По мнению Уварова, он с ней справился, но с оговоркой: «Хотя должно признаться, что по невыгодному месту для кавалерии совершенного успеху эта атака не имела». 1-й кав. корпус возвратился на исходную позицию, получив приказы об этом как князя Кутузова, так и Барклая де Толли. Ни в одном из этих рапортов Уваров не упоминает Платова, что наводит на мысль о несогласии, возникшем между генералами в этот день: корпуса действовали рядом, но единого командования не было и действий своих генералы не согласовывали.

Существует рапорт Барклая де Толли князю Кутузову о действиях его армии во время сражения, в котором он писал: «1-й кавалерийский корпус Вашею светлостию отряжен был на левый берег Москвы реки и действовал на оном обще с иррегулярными войсками под начальством ген. от кав. Платова»¹⁵. Для прямолинейного Барклая проблемы субординации генералов в данном случае не существовало – младшего по званию Уварова он даже не упоминает. Не ставил Барклай под сомнение и очевидное – участие корпуса Платова в рейде, несмотря на вражду между ними после оставления Смоленска.

Князь Кутузов в официальных документах к вопросу о рейде русской кавалерии на Бородинском поле обратился лишь однажды. В рапорте императору о невозможности наградить генерала Уварова за Бородинское сражение писал: «...Генерал-лейтенант Уваров по усердию своему к службе Вашего величества, сколько ни желал в сражении 26 августа при Бородине что-либо важное предпринять с порученным ему корпусом, но не мог совершить того, как бы ему желалось, потому что казаки, кои вместе с кавалерийским корпусом должны были действовать и без коих не можно ему было приступить к делу, в сей день, так сказать, не действовали»¹⁶. Известно, что атаман и офицеры его корпуса не получили наград¹⁷, в то время как офицеры корпуса Уварова, за исключением его самого, были награждены.

Ввод в научный оборот неизвестного ранее исторического документа, тем более по дискуссионному вопросу, безусловно важен, но перед этим он должен быть подвергнут тщательной проверке. Особенно это важно в тех случаях, когда авторство может быть подвергнуто сомнению.

Публикуемый ниже документ был выявлен в Российском госу-дарственном военно-историческом архиве (РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 3574, ч. 2, л. 70-71). Он находится в архивном деле под названием «О войне против французов в 1812 г.», вторая часть которого представляет собой отдельный том «Военные действия (из дел канцелярии Военного министерства)». В нем переплетены различные документы: письма ге-нералов Довре, Винценгероде, Багговута, адмирала Чичагова, французского маршала Бертье, перевод статьи из «Абовской газеты», строевой рапорт 1-й Западной армии от 10 октября, «Изображение военных дей-ствий 1-й армии 1812 года». Начинается переплет с оглавления, состав-ленного и подписанного действительным статским советником Петро-вым, в котором этот документ назван «Запиской атамана Платова». Удалось выяснить, что действительному статскому советнику Александру Петровичу Петрову (1812-1891) в 1864 г. был поручен разбор секретного архива канцелярии Военного министерства¹⁸.

К сожалению, сам документ не имеет заглавия и подписи. Написан он весьма плохим почерком и безграмотно, чем отличаются все письма Платова. Но это не автограф атамана. Об авторстве, помимо оглавления переплета, говорит помета карандашом в конце документа рукой не установленного лица – «Платов». Этого недостаточно для окончательной атрибуции документа, и необходим анализ содержания и сопоставление с уже известными источниками.

Текст документа свидетельствует, что его автор возглавлял русскую кавалерию во время рейда. Помимо Платова считать себя таковым мог и Уваров. Но сохранившиеся письма Уварова свидетельствуют, что он достаточно грамотно писал по-русски, в отличие от автора этого документа. Почерк, которым написан документ, отличен от почерка Уварова. Помимо этого он не мог похвастать участием в 19-ти сражениях Отечественной войны 1812 г. Платов это сделать мог, поскольку был участником многочисленных арьергардных и авангардных боев в ходе военных действий. Еще одним аргументом является свидетельство ординарца Главного командующего, князя А. Б. Голицына: «Когда г. Уваров, имевший столь важное значение сделать диверсию на левый фланг французской армии, возвратился и стал опять в линию без всякого на то приказания, то Кутузов, выслушав от него рапорт, сказал ему: я все знаю. Бог тебя простит»¹⁹. Это явно противоречит тексту обнаруженного документа, автор которого явно озабочен вопросом своего старшинства по отношению к другим генералам. Такая черта в 1812 г. была присуща Платову, произведенному в генерал-майорский чин еще в царствование Екатерины II, чему есть многочисленные свидетельства. Уваров, совершивший феерическую карьеру в царствование Павла I, придавал этому гораздо меньшее значение. Так, 24 августа прибыв в арьергард, возглавляемый П. П. Коновницыным, Уваров, будучи старшим в чине, поступил под его начальство, сказав при этом: «Петр Петрович, не то время, чтобы считаться старшинством; вам поручен арьергард, я прислан к вам на помощь, – приказывайте!»²⁰. Как известно, Платов и Уваров не получили наград за участие в Бородинском сражении, но офицеры 1-го кав. корпуса, в отличие от корпуса Платова, были награждены уже к ноябрю 1812 г.

Все эти наблюдения позволяют признать Платова автором неизвестного ранее документа. Вероятно, перед нами точная копия его записки, написанной в начале 1813 г., когда он прибыл к Главной квартире армии и встретился с Главным командующим.

Наиболее важным в этом документе представляется тот факт, что Платов описывает только действия корпуса Уварова, подчеркивая при этом: «Я атаковал с малым числом без всякого меня подкрепления, ибо казакам участвовать предстояло затруднение». Это текстуально сближает записку с черновиком рапорта Платова князю Кутузову, но в отличие от него здесь определенно говорится о вынужденном бездействии казачьего корпуса во время рейда.

Документ публикуется с сохранением орфографии и пунктуации, в некоторых случаях произведено деление на слова.

* * *

Встретившие[ся] со мной никогда неожиданное обстоятельство ввергнуло меня в совершенное огорчение и признаюсь ваше[й] светлости не знаю что и предпринять из слов ваших начет сражения 26-го августа под Барадиным вижу что я в виду моего Государя и отечества в успехах онаго дня не участвующим тогда когда был столька щастлив что удалось моею отакою заставить Наполеона удержать отчасти его быстрое стремление на левой фланг нашей армии и когда же еще тогда когда неприятель имел полную на оном пункте поверхность он вынужден был отделить болшую часть кавалерии противу меня дабы остановать успех моей атаки, я отаковал с малым числом без всякого меня подкрепления ибо козакам участвовать предстояло затруднение как вам и самим известно збил батарею опрокинул неприятельскую конницу которой большая часть истреблена была, преследовал так что неприятель на левом своем фланге пришел в совершенное разстройство и вынужден был как наипоспешнее притенуть часть войска с своего пр[авого] фланга дабы опять устроить оной пункт сим обстоятельством была весьма облегчена наша вторая армия; все же сие происходило в виду обеих сторон сражающихся армиев еще же доказательством то что в вечеру когда сражение кончилось я имел щастливую минуту в нашем ремесле ни щем не сравнимую кагда пидехов к вам слез с лошади ваша светлость как началствующий всеми армиями абняв меня отдали изустно справедливость благадарили прагаваря что я вам много помог в сем жестоком сражении сие также происходило при его светлости принце виртенберском множестве генералов всей вашей свите и прочих штап и обер-офицеров, могло ли быть что на оный раз щастливый; на другой день встречаясь с таварищами ат каждаго единагласно слышал а удашной моей отаки сколько азаботил я неприятеля и оным облегчил левой фланг нашей армии.

В прадалжение сей многатрудной кампании был в девятнадцати сраж[ениях] под командою старших мне обст[оятельства] так стекались что не считаясь старшинством и у млатших в разпорешениях находился, всегда наполнен одною только мыслию не щедя себя ни в каком случае что[бы] быть полезну Государю моему и любезному отечеству и от всех с кем случался в делах всегда был одобрен на что и доказательство их рапорты; умею ценить труды и занятия вашей

светлости; вам поручена Защита России даже и спокойствие целой Европы, ваши все минуты занеты немудрено что всех обстоятельств не припомните; вот почему решился сим описанием Бородинского дела также и последствий вас биспакоить но затем войдите и в мое положение человек сего ремесла и в таком poste каковой я занимаю и не быть участником сего дня; не только что мундира носить невозможно но не оправдав себя и жить спокойно нельзя; а за сим и подкомандующие мои которые столко себя отличили в сей удачной атаке остались без всякого внимания. Признаюсь что всех горестных чувств на сей случай и объяснить не в силах.

Примечания

- ¹ Коршиков Н. Донские казаки в Бородинском сражении.// Дон, 1987, № 9, с.151-158; Попов А. И. Бородинское сражение (боевые действия на северном фланге). Самара, 1995; Безотосный В. М. Атаман Платов в 1812 году.// Вопросы истории, 1997, № 10, с. 130-146.
- ² Толь К. Ф. Описание битвы при селе Бородине, 24 и 26 августа 1812 года. СПб., 1839. С. 34-41.
- ³ Попов Г. А. Военные действия донских казаков в 1812 году.// Дон, 1887, № 2, с. 7-8.
- ⁴ Неелов Н. Д. Опыт описания Бородинского сражения. М., 1839; Михайловский-Данилевский А. И. Бородинская битва 26 авг. 1812 г. СПб., 1839; Зотов Р. М. Военная история Российского государства. СПб., 1839.
- ⁵ Михайловский-Данилевский А. И. Указ. соч., с. 52.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Михайловский-Данилевский А. И. Император Александр I и его сподвижники. СПб., 1846. Т. III, № 5, Уваров Ф. П.
- ⁸ Михайловский-Данилевский А. И. Записки: 1812 год.// Исторический вестник, 1890, № 10, с. 154; Из воспоминаний Михайловского-Данилевского: Путешествие с императором Александром I по Южной России в 1818 г.// Русская старина, 1897, № 8, с. 349.
- ⁹ Муравьев-Карский Н. Н. Записки.// Русский архив, 1885, № 10, с. 257; Щербинин А. А. Мои записки о кампании 1812 года.// Харкевич В. И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вильна, 1900. Вып. 1, с. 22.
- ¹⁰ Муравьев-Карский Н. Н. Указ. соч., с. 249-250.
- ¹¹ Рапорт М. И. Платова князю М. И. Кутузову, август 1812 г. (черновик).// Бородино. Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 99-101.
- ¹² Рапорт М. И. Платова князю М. И. Кутузову от 25 сентября 1812 г.// Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. СПб., 1912. Т. 18, отд. 1, с. 229.
- ¹³ Рапорт Ф. П. Уварова М. Б. Барклаю де Толли от 3 сентября 1812 г.// Там же, с. 19-20.
- ¹⁴ Рапорт Ф. П. Уварова князю М. И. Кутузову от 27 сентября 1812 г.// Там же, с. 149-150.
- ¹⁵ Рапорт М. Б. Барклая де Толли князю М. И. Кутузову от 26 сентября 1812 г.// Там же, с. 137.
- ¹⁶ Рапорт князя М. И. Кутузова императору от 22 ноября 1812 г.// М. И. Кутузов. Сб. док. М., 1954. Т. 4, ч. 1, с. 219.
- ¹⁷ Пользуясь данной ему властью, Платов смог только произвести восемь урядников Атаманского полка в хорунжие. См.: Чирков Л. К истории атамана Платова и Атаманского его имени полка. Бородинская битва и бои 27 и 28 августа 1812 г.// Русский инвалид, 1912, № 181, с. 5.
- ¹⁸ Затворницкий И. М. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802-1902 г. включительно. Спб., 1909. С. 136.
- ¹⁹ Из воспоминаний А. Б. Голицына.// Бородино... , с. 343.
- ²⁰ Давыдов Д. В. Стихотворения. Проза. Дурова Н. А. Записки кавалерист-девицы. М., 1987. С. 190.